Но, глядя на перекрытую дорогу, ведущую к башне, глядя на белизну, мы все знаем, что все улыбки прошлой ночи - лишь прелюдия, мать она ждала, ждала момента, когда я приду, ждала Прощания со мной, ждала, когда я приготовлю еду, ждала ночи смеха и семейного счастья, ждала момента ласки.

Так разве я не должен прийти? Так неужели ради этого они блокируют?

Глядя на белизну наверху, отделенную слишком большим расстоянием, папа может только смотреть друг на друга, правда ли, что я действительно одинокая звезда, даже я сам должен сомневаться в этой суеверной мысли, рожденной Время все еще неправильно, почему это не я умер!

"Почему, почему не я! Мама!"

"Ру'эр, если ты не придешь, Ван Цин будет такой, как сейчас. Это твоя мать, она всегда такая... своевольная". Он поперхнулся и подошел к ней, но она ничего не сказала, а просто смотрела. С этим белым движением я увидела бледный цвет висков, углубление вороньих лапок в уголках глаз, и больше легкости и меньше публичности в глазах. Хотя белая одежда все еще была нахальной, она была более сумеречной. пустынной.

"Папа..."

Сюй Е заметил мой взгляд, папа улыбнулся, его взгляд все еще оставался на белой фигуре вдалеке, и неторопливо сказал: "Папа стар, ты еще так молод, ты должен жить хорошо, папа изначально не позволил тебе войти во дворец. Потому что Ван Цин однажды сказала "Не входи во дворец", она пережила ужасный дворец, но теперь мой отец не остановит тебя, Руэр, люби человека, которого хочешь любить, не дай императору потерпеть неудачу, прошлая ночь должна была стать самым счастливым днем Ван Цин. Она наконец-то увидела свою обеспокоенную Руэр, имеющую такую счастливую жизнь, она тоже согласилась!"

"Отец, о чем ты говоришь, маленький принц, что ты все еще делаешь? Поторопись и спаси мою мать!"

"Ру'эр, не волнуйся!" Утешая меня, его глаза все еще жадно ищут способ забраться на башню, но разве при строительстве городской обороны не учитывается и текущий момент?

Шумные солдаты Сюаньюэ по-прежнему размахивали флагом и кричали, а в их ушах звучали барабаны войны. Возможно, Цянь Го, который только что оправился от гражданской распри, был не в состоянии справиться с мятежом королевства Сюаньюэ на западе и агрессией королевства Симин на востоке.

Может быть, это хорошая возможность избавиться от армии Сюаньюэ, а может быть, это и судьба небес, но как я могу смотреть, как моя мать сдается без всякого сопротивления? Почему я должен винить страну и народ? Добавив к женщине, что они не видели нынешнего положения моей матери? Почему вы озлоблены!

"Все солдаты Сюаньюэ, сегодня Се Ваньцин здесь, чтобы объяснить народу страны, что это произошло 20 лет назад, но это дело - только мое решение. Клянусь святой Сюаньюэ, если Ван Цин скажет ложное слово, то будет осуждена святой!"

Выходя в спешке, император-наследник царства Сюаньюэ, соратник царства Сюаньюэ, совершал покушения, убийства, неоднократно блокировался и не мог справиться с этим, а

затем снова и снова становился мягкосердечным и не мог справиться с этим. Счет им ведет монарх Сюаньюэ. Амбициозный дед, запятнавший кровью двор, но все еще отказывающийся отпустить его. Он просто хочет захватить высшие права, бросить двух своих дочерей и выбрать вождя, способного совершить великое дело...

"Ван Цин не будет просить прощения. Люди живут на свете, имея лишь этот маленький кусочек счастья. Если им не мешают внешние силы, то это сожаление на всю жизнь. Если вы все еще возлагаете надежды на будущее, почему бы не отказаться от этих бесконечных убийств!"

Однако в авангарде армии стоит пресловутый Су Луань, который провоцирует и разводит, что будет, если Сюань Бин будет здесь, перевернет ли это все? Он начал предвкушать, но опоздал.

Прикосновение белого цвета, с ее слезами, скользило по высокой городской стене, словно упавшая звезда, проходя мимо, оставляя только эту недолговечную красоту.

Мелодично зазвучала флейта, и потрясенные люди повернули головы к ледяному человеку на склоне холма. Я смотрел на цвет ледяного кристалла, разноцветный цвет, отражающий солнечный свет, источающий ослепительную красоту, но чего не хватало?

Между бровями больше нет сгущающихся складок. Вместо этого они безучастны, безразличны к миру. Пальцы слегка шевелятся, и из его сердца вырываются ноты. Это голос тоски по любви. В конце концов, Сюань Бин так и не увидела свою мать, или Не догнав эту последнюю сторону, как и ночь 20 лет назад, ночь, когда старший брат Сюаньбин убил его мать, он мог только молча ждать плохих новостей.

Однако, даже если у него есть силы, чтобы спасти жизнь матери, он все равно опоздал, возможно, по причине того, что не смеет выходить на солнце, или по причине того, что долгое время находится в темной комнате и ему трудно выбраться, и в конце концов остается с матерью. Человек рядом с ним все еще был его отцом, которого сопровождала внезапная старость.

Звук флейты уже не мог вспомнить голос и улыбку ее бывшего возлюбленного. Сюаньюэ посмотрела на монарха и увидела, как стоящий позади нее командир приказал отвести войска. Могучий сержант повернулся и ушел. Су Луань посмотрел красными глазами прямо на Цзин Ли. Парень, на этот раз он действительно умер через горло. Ярко-красная кровь была результатом не луаня, а Сюань Бинь, бледная кровь хлынула потоком, разбив разочарование Биньсиня на долгие годы.

Обескураженный, он бросился к городским воротам, за городскими воротами стояла мать, которая спокойно лежала на руках маленького принца. У нее отлегло от сердца, и она рухнула на землю, но почему на лице маленького принца была эта необъяснимая печаль? Он просто смотрел на меня, не говоря ни слова, невозможно, с мамой все будет хорошо.

Когда я собралась с силами и снова подошла к боку, как можно было увидеть улыбку в уголке рта, расцветшего темно-красной кровью?

"Проснись, посмотри на Ру'эр, все хорошо, ничего не происходит, они больше не будут нас беспокоить, смотри, мама, отец здесь, он здесь, вы, ребята, я так долго не видела друг друга, как ты можешь это вынести, как ты можешь это вынести, Цзи Юй, скорее, скорее...".

Цзи Юй тихо держала пульс, на ее торжественном лице, бледном как снег, не было видно других красок, но она молча опустила голову, не говоря ни слова.

"Принц..." Цзи Юй просто молча смотрел, как его отец подхватил его мать и тихо пошел в сторону города, не обращая ни на кого внимания. Хрупкое тело матери тихо лежало в его руках. Его лицо было таким спокойным, таким безмятежным, как будто оно находилось в долгом покое, как будто оно наконец-то было свободным.

"Папа..."

"Ру'эр, помни, что сказал старик, живи хорошей жизнью, ничто не может помешать двум любящим друг друга людям быть вместе, как император и ты!"

Тихо наблюдая за тем, как старик вытирает темно-красный цвет с уголка рта для своей матери, тихо лежащей на кровати - красивой и спокойной женщины, хотя ее жизнь началась с убийства ее родителей, она, наконец, была обнята своим возлюбленным, не так ли? Все несправедливости в этой жизни были оплачены, но почему все терпит именно слабая мать?

В белом дворце повсюду чувствовалась заметная грусть. В вестибюле морга внезапно раздался звук быстрых шагов. В центре его внимания оказался сереброволосый мужчина. Сюань Бин, крепко сжимая в руке флейту, последовал за ним. Это была девушка в такой же простой одежде, державшая декадентское тело впереди справа, но была сметена.

"Император..." На этом обеспокоенная фраза девушки остановилась и больше не могла произнести ее. Ее прервал холодный голос. Взгляд Сюань Бина все еще был прикован к матери, хотя старик уже встал и приготовился увести этого Незваные гости изгнаны.

"Девочка, пойдем!" сказал Сюань Бин и сделал несколько шагов вперед, оказавшись в патовой ситуации с отцом в нескольких шагах от тела матери.

Несколько шагов вперед, такое неуважительное поведение по отношению к моей матери, как я мог стоять в отдалении и просто ждать и смотреть, раскрыть руки Сюаньбин и папин тупик, и коснуться кусочка тепла, теплые руки, есть что-то в той комнате Сомнение о его цели.

"Сюаньбин, тебе здесь не рады, все равно уходи!". Неважно, какова его цель, неважно, развязан узел сердца или нет, я все равно не могу забыть, что его страна принесла нынешнее горе и старость. Горе отца вряд ли может уйти.

"Я просто хочу вернуть эту флейту, Ван Цин!"

"Отпусти!" Старик повернулся и, не беря флейту, опустился на колени рядом с матерью.

"Отдай ее мне, ты, пошли!" Взяв флейту, он сказал, что некоторые вещи не могут быть заглажены извинениями. Он скрыл известие о смерти Су Луана, а также скрыл семью старшего внука короля Сюаньюэ. Это не имеет значения, но все они вовлечены в его дела до самой смерти.

"..." Мои губы шевельнулись, я отвернулась, не желая больше смотреть на него, я услышала шаги, услышала крик девушки, да, упала в обморок?

"Император, император... Господин, император допустил минутную ошибку. Он уже знал, что это неправильно. Зачем вы его так мучаете?"

"Девочка, отведи его обратно, его узел развязан, зачем же так себя мучить?"

"Но император, он уже объявил о своем отречении от престола. Это произойдет завтра. С завтрашнего дня королевство Сюаньюэ полностью станет вассальным государством Цянь Го. Разве этого недостаточно?" Голос девочки остановился на глазах отца, ни ненависти, ни упрека, с того момента, как мать ушла, эти глаза были тускло-отстраненными.

"Приведи его в комнату для гостей~www.wuxiax.com~ Но, ты называешь это девушкой? Если этот человек мог прозреть двадцать лет назад, то как у него может быть все сегодня? Почему бы не попросить его рассказать тебе, два Как он не захотел спасать Ваньцин из воды и огня ради Сюань Цянь десять лет назад? Раз он не захотел сделать что-то двадцать лет назад, почему он верил, что через двадцать лет он будет знать, что нужно раскаяться!"

Является ли флейта предметом вашей любви? Я знаю, почему игра на флейте вызывает тошноту и сожаление. Становится ли любовь льдом? Не трусливо ли смотреть, как любимый уходит, и ничего не делать? Даже если это касается моего старшего брата, как убедить себя в такой причине, как относиться к двум людям, которые когда-то были привязаны друг к другу?

Погоня за властью, предательство любви, что из этого не всегда жалит хрупкое сердце, разве уход матери - это облегчение?

Девушка поддержала Сюань Бин и зашагала следом. Она не могла не помочь девушке. Не было причин обижать ту, кто не имел никакого отношения к Сюань Бин. Девушка, которая начала с безопасности Сюань Бин, счастья и т.д., кроме как не Терпеть или не выносить.

Шесть томов о матери и наложнице Сюэра

сеть романов bxwx

Пожалуйста, имейте в виду:; Поддержите автора, поддержите сеть романов

http://tl.rulate.ru/book/34772/2175064